

8. Воркачев С.Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация / С.Г. Воркачев // Язык. Культура. Коммуникация. Текст: Мат-лы междунар. научн. конф.: в 3-х ч. – Волгоград: Волгоградское научн. изд-во, 2006. Ч.1. – С. 18 – 23.
9. Жайворонок В.В. Українська етнолінгвістика: Нариси / В.В. Жайворонок – К. : Довіра, 2007. – 262 с.
10. Іващенко В. Л. Функціональна топологія концептів як одиниць культури / В.Л. Іващенко // Вісник Львів. ун-ту. Сер. філол.. – 2004. – Вип. 34. – Ч. 1. – С. 390-397.
11. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И.Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. издание под ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 75-80.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И.Карасик. – Москва: Гнозис, 2004. – 390 с. – [Библиогр.: с. 365-390].
13. Космеда Т. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики: формування і розвиток категорії оцінки /Т. Космеда – Львів: ЛНУ ім. Івана Франка, 2000. – 350 с. – [Бібліогр.: с 312-336].
14. КДПЛ – Кубрякова Е. С, Демьянков В.В., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред.Е, С. Кубряковой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. – 246 с.
15. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. Антология. – М., 1997. – С. 280-287.
16. Манакин В.Н. Сопоставительная лексикология / В.Н.Манакин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.
17. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие. / В.А. Маслова // – М.: Изд.центр «Академия», 2001. – 208 с. – [Библиогр.: с. 196-203].
18. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: [Учебное пособие] / В.А. Маслова. – Минск: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
19. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – №1(001). – С. 53-64.
20. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. /З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2002. – 192 с.
21. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознание и дискурсе / Г.Г.Слышкин. – М.:Academia 2000. – 128 с.
22. Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г.Слышкин // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2004. – № 1. – С. 29-34.
23. Степанов Ю.С. Семиотика концептов / Ю.С.Степанов // Семиотика: [Антология]. – М. – 2001. – С. 603-612.
24. Wierzbicka A. Lexicography and Conceptual Analysis. / A. Wierzbicka // – Ann Arbor:Karoma Publishers, Inc., 1985. – 368 p.

Summary. Concept is a mental unit which is formed in the speaker's perception and expresses the main national views about the world. There are a lot of thoughts about typology of the concepts, but they are different.

Key words: linguistic concept, language, cultural concept, typology of the concepts.

Отримано: 6.08.2012 р.

УДК 82.0

Л.А. Харьковская

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В.Ф. ХОДАСЕВИЧА В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ. ЧАСТЬ 1

У статті надані та охарактеризовані деякі літературознавчі дослідження творчої спадщини одного з найяскравіших представників «першої хвилі» російської еміграції В.Ф. Ходасевича. Авторка пропонує аналітичний огляд критичної літератури та констатує необхідність подальшого поглибленого вивчення художньої своєрідності поезій, прози та літературно-критичних праць митця.

Ключові слова: огляд, критика, література російської еміграції, творчаспадіщина.

Эпоха развития модернистской литературы оставила после себя не только целый пласт художественных текстов, но и значительный массив литературно-критических работ, знаменующих собой активное углубление творческих поисков на рубеже XIX-XX веков. В критике русских модернистов нашли отражение актуальные вопросы литературной жизни того периода, оценки литературных явлений, рассуждения художников словесного искусства о судьбах развития мировой культуры. Целостное представление о своеобразии русского модернизма невозможно составить без учёта путей развития литературно-критической мысли. Особенный интерес, на наш взгляд, вызывают работы не профессиональных критиков, а представителей художественного творчества – писателей, создававших произведения в различных родах и жанрах и великолепно знавших тайны творческого процесса. Писательская критика является своего рода окном в творческую лабораторию мастеров художественного слова, знающих, понимающих и способных пояснить малейшие движения мысли словесника.

Предметом изучения литературная критика отдельных авторов становилась неоднократно. Однако не всегда эти исследования проводились последовательно. Многие работы замечательных учёных-литературоведов до сих пор представляют собой «подступы к теме». Иногда мы имеем дело с предисловиями и послесловиями к публикации литературно-критических работ писателей – сборников статей и рецензий. Иногда – с фрагментарными научными разработками, посвящёнными отдельным литературно-критическим работам писателей. Огромный вклад в исследование писательской критики внесли такие учёные как Г. Фридлиндер, Е. Андрущенко, Л. Фризман, М. Поляков, А. Николукин, Д. Максимов, В. Купченко, В. Мануйлов, Н. Рикова и многие другие. В их работах, как правило, рассматриваются мотивы обращения писателей к собственно литературно-критической практике, выделяется круг тем и проблем, интересующих художников слова, определяется актуальность изложенных в статьях и рецензиях оценок творчества предшественников и современников.

Одним из первых монографических исследований особенностей развития и бытования русской эмигрантской литературы является, безусловно, книга Г.П. Струве «Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы» [24], впервые опубликованная в 1956 г. В данной книге охарактеризованы печатные издания русской эмиграции, выходившие в ведущих центрах пребывания русских эмигрантов. Автор задал тон многим последующим исследованиям русской эмигрантской литературы, поскольку он не только представил взгляды представителей писательской среды эмигрантов, «классифицировал» художников слова по направлениям и поколениям, но и определил роль творчества отдельных авторов-эмигрантов в развитии целостного, по сути своей, литературного процесса русской диаспоры.

За последние десятилетия в отечественном и зарубежном литературоведении появилось немало интересных исследований, в которых значительное внимание уделяется «первой волне» русской эмиграции. Так, стремление представить литературно-художественный процесс «русского Парижа» в общем культурном контексте эпохи характерно для работы Е. Менегальдо «Русские в Париже. 1919-1939» [21] или, например, книги А. Зверева «Повседневная жизнь русского литературного Парижа. 1920-1940» [17]. В 1970-1980-е гг. основным вкладом эмигрантской науки в изучение литературы русского зарубежья явилась подготовка серии библиографий и указателей журнальных публикаций, относящихся к литературе «первой волны» русской эмиграции. В ряду работ общего характера находится монография М. Раева «Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1938» [22], вышедшая в Нью-Йорке в 1990 г., в которой рассматривается журнально-издательская активность русского зарубежья.

В современной науке распространена мысль о том, что социальный кризис в русском обществе рубежа XIX-XX веков отразился на всех сферах духовной жизни, и нашёл своё отражение во всех видах искусства. В частности, литература, и писательская критика в том числе, воплотила в себе все проблемы, характерные для развития общества в обозначенный период. Существующие на сегодняшний день наблюдения исследователей, несомненно, способствуют формированию целостного представления о наследии многих писателей, создававших литературно-критические работы. Эти наблюдения являются важной составляющей для понимания мировосприятия художника, основных положений его эстетики, адекватной интерпретации системы поэтических средств, характерных для индивидуального стиля писателя, который отражён во всём корпусе произведений мастера-словесника. Но, к сожалению, определённая фрагментарность предпринятых исследований не даёт оснований утверждать о целостно представленном процессе развития писательской критики русских модернистов, во-первых. И не демонстрирует характерную для писательской критики любого художника связь стиля литературно-критических работ с его собственно художественными произведениями. Эта крайне сложная, на наш взгляд, задача изучения органической связи специфики критического слова и художественного слова писателя может быть осуществима поэтапно – сначала на материале творчества отдельных писателей, а затем, на основе сделанных наблюдений станут возможны-

ми некие обобщения, которые позволяют выявить закономерности развития писательской критики в целом.

Именно в представленном ракурсе нас интересует творчество замечательного русского писателя XX столетия В.Ф. Ходасевича. Анализ существующих работ о творчестве художника демонстрирует недостаточную изученность различных проявлений его творческого таланта: от поэтического наследия до его многочисленных и хорошо известных литературно-критических работ. Действительно, несмотря на то, что в последние десятилетия появилось немало исследовательских разработок, посвящённых его творчеству, мы, тем не менее, не имеем целостного представления о своеобразии его творческого мышления.

Как правило, в работах о творчестве В.Ф. Ходасевича рассматривается проблематика и тематика его поэтических произведений и критической прозы. Отдельные работы охватывают спектр поэтических средств в стихотворениях мастера художественного слова. Целый пласт публикаций представляет собой материалы мемуарного характера, безусловно, способствующие созданию наших представлений о своеобразии Ходасевича-художника. В то же время мы считаем недостаточно изученным именно литературно-критическое наследие в интересующем нас аспекте – своеобразии поэтики данных текстов, обусловленное художественной природой «магистральной» деятельности писателя, то есть его собственно художественным творчеством.

Отечественные литературоведы и представители стран ближнего зарубежья до середины 1990-х годов специальным исследованием литературно-критических работ В.Ф. Ходасевича не занимались. Время от времени появлялись, не претендующие на целостное осмысление литературной критики писателя, статьи, представляющие отдельные аспекты темы «В.Ф. Ходасевич как литературный критик».

Определённый интерес в связи с изучением творчества В.Ф. Ходасевича представляет собой сборник научных статей под редакцией американского ученого-слависта Н.П. Полторацкого «Русская литература в эмиграции» (1972) [23], в котором помещена статья В. Ильина «Литературоведение и литературная критика до и после революции» [18]. Автор статьи отстаивает идею превосходства писательской критики эмигрантских кругов в XX в. над отечественными критиками-профессионалами XIX в. По убеждению В. Ильина наивысшей похвалы заслуживают критические работы одного из представителей русской диаспорной литературы В.Ф. Ходасевича.

Составной частью целого исследования являются наблюдения А.И. Горбуновой о своеобразии литературно-эстетической позиции В.Ф. Ходасевича, представленные в диссертационном исследовании «Литературная критика на страницах журналов и газет «Русского Парижа 1920-1930-х годов» (2004) [16]. В исследовании, наряду с изучением специфики литературной критики «русского Парижа» в культурно-художественном контексте 192-1930-х годов, автор предлагает своё видение осмысления В.Ф. Ходасевичем, Г.В. Адамовичем и «младшим поколением» русскоязычных критиков основных этапов в развитии русской литературы прошлого и настоящего [16, 95-169]. Автор исследования, поставив перед собой задачу «воссоздания объективной картины становления и развития литературной критики «русского Парижа» двух предвоенных десятилетий» [16, 9], дискретно очерчивает весомость критических наблюдений В.Ф. Ходасевича для формирования целостной картины литературного «русского Парижа».

Значительным вкладом в изучение творчества В.Ф. Ходасевича вообще является работа Д. Бетеа «Владислав Ходасевич: его жизнь и творчество» [29], в которой исследователь стержневой для формирования Ходасевича-писателя считает идею жизнотворчества. Избранный исследователем «стереоскопический» подход при анализе творческого пути писателя позволил целостно представить процесс зарождения и формирования личности, стремящейся усовершенствовать свою внутреннюю структуру, выявить, выкристаллизовать и развить лучшие потенции творческой натуры. Обобщающий характер исследования позволяет, что называется, войти в тему, ознакомиться со своеобразной фигурой одного из представителей русской литературы XX века, приблизиться к осознанию сложности понимания Ходасевича-художника.

Творчеству В.Ф. Ходасевича посвящены некоторые работы известного исследователя русской литературной критики Н.А. Богомолова [3;4; 5; 6; 7 и др.]. Некоторые из них знакомят читателей с основными вехами жизненного и творческого пути писателя [5], в некоторых публикациях охарактеризованы отношения, сложившиеся между В.Ф. Ходасевичем и другими художниками слова [8]. Историко-литературный и философско-эстетический контекст творческих поисков В.Ф. Ходасевича представлен в работах Дж. Мальмстада. В отдельных случаях литературовед рассматривает творческие отношения между писателем и Б. Пастернаком [19], в другой работе мы встречаем анализ экспериментов представителей русского формализма, воспринятый и индивидуально реализованный в творческой практике художника [20].

Для всеобъемлющего критического взгляда на творчество В.Ф. Ходасевича необходимо, безусловно, учитывать статьи И.П. Андреевой [1] и её комментарии к переписке писателя с М. Гершензоном, Б. Садовским, Муни [2].

В отдельном монографическом исследовании И. Сурат «Пушкинист Владислав Ходасевич» [25] рассматривается вопрос о неизменном мировоззренческом приоритете всех творческих поисков писателя – наследии А.С. Пушкина. Эта работа могла бы стать объёмным исследованием развития пушкинских традиций в поэтических, например, произведениях В.Ф. Ходасевича. Однако, в основном в монографии освещаются этапы творческого пути писателя в контексте перипетий биографии художника. Перед нами очевидной является назревшая необходимость изучения особенностей поэтического языка мастера, и не только стихотворных его произведений, но и его прозы, и его литературно-критических текстов.

Некоторые литературоведческие работы посвящены исключительно своеобразию поэтических произведений писателя, в которых охарактеризованы доминанты поэтики его стихотворений, рассмотрены отдельные аспекты его мировосприятия, эстетической концепции, образной структуры поэтических текстов. Анализ отдельных произведений Ходасевича-поэта представлен в статьях В. Багно, Д. Бетяя, И. Роднянской, О. Ронена, Р. Тименчика, Р. Хьюза. Кроме того, отметим, что в некоторых рецензиях Г. Чулкова [26], В. Шершеневича [27], В. Вейдле [15] на сборники поэта также содержатся критические рассуждения о поэтическом своеобразии произведений автора.

Исследователь Н.В. Штейникова защитила диссертацию «Жанр литературного портрета в творчестве В. Ходасевича» (2006), в которой предприняла попытку «установить закономерности, которые определяют своеобразие книги Ходасевича «Некрополь, особенности ее жанровой структуры, жанровую доминанту литературного портрета, различные формы авторского присутствия в тексте, внутривидовые модификации жанровой формы литературного портрета в книге «Некрополь» [28, 7]. Н.В. Штейникова выявляет жанровую специфику литературного портрета в мемуарной прозе, характеризует жанровую доминанту литературного портрета, разрабатывает типологию жанровых разновидностей литературного портрета. Существенным преимуществом исследования, на наш взгляд, является стремление исследовать приемы создания образа портретируемого и принципы построения системы образов в книге В.Ф. Ходасевича «Некрополь», а также изучить сюжетно-композиционную организацию указанной книги. Исследователь стремится определить своеобразие индивидуального стиля, посредством выявления циклообразующих связей в «Некрополе» и изучением вариантов проявления авторской позиции в тексте книги В.Ф. Ходасевича. Кроме историко-литературного значения предложенное исследование имеет и ярко выраженный теоретико-литературный характер, а научное значение определяется «разработкой принципов жанровой идентификации литературного портрета и классификации его типологических форм, разграничением таких понятий, как литературный портрет и литературные воспоминания, литературный портрет и биография, литературный портрет и критическое эссе» [28, 7].

Итак, даже при неполном обзоре литературно-критических работ о В.Ф. Ходасевича, мы можем констатировать, что изучение творчества писателя имеет «точечный характер» – ряд вопросов, касающихся общей типологии его творчества, остаётся не до конца рассмотренным. Вне пристального внимания и даже практически неизученной по-прежнему остаётся проза поэта. Значительная часть творческого наследия словесника, в частности, его литературно-критические опыты, отдельные аспекты его идиостиля до сих пор остаются мало изученными.

Список использованных источников

1. Андреева И. «На перекрестке двух дорог» / И. Андреева // Ходасевич В.Ф. Некрополь. Воспоминания. Литература и власть. Письма Б.А. Садовскому. – М., 1996. – С. 431-458.
2. Андреева И. «Огромной рифмой связало нас»: К истории отношений Ходасевича и Муни / И. Андреева // DeVisu. 1993. – № 2. – С. 24-41.
3. Богомолов Н.А. История одного замысла / Н.А. Богомолов // Русская речь. – 1989. – № 5. – С. 38-47.
4. Богомолов Н.А. От поэзии к прозе / Н.А. Богомолов // Литературная газета. – 1989. – 23 августа.
5. Богомолов Н.А. Жизнь и поэзия Владислава Ходасевича / Н.А. Богомолов // Вопросы литературы. – 1988. – № 3. – С. 23-61.
6. Богомолов Н.А. Необходимое уточнение / Н.А. Богомолов // Литературное обозрение. – 1987. – № 1. – С. 68-69.
7. Богомолов Н.А. Выбор путей / Н.А. Богомолов // Литературное обозрение. – 1990. – № 2. – С. 60-64.
8. Богомолов Н.А. Георгий Иванов и Владислав Ходасевич / Н.А. Богомолов // Русская литература. – 1990. – № 3. – С. 48-57.
9. Богомолов Н.А. Об одной литературно-политической полемике 1927 г. / Н.А. Богомолов // Культурное наследие русской эмиграции: 1917-1940: в 2-х кн. – Кн. 1. – М.: Наследие, 1994. – С. 25-33.

10. Богомолов Н.А. Русская литература начала XX века и оккультизм. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – 560 с.
11. Богомолов Н.А. Понятие «конца века» в культуре русского символизма / Н.А. Богомолов // Кануны и рубежи. Типы пограничных эпох – типы пограничного сознания: в 2 ч. – Ч. I. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – С. 270-281.
12. Богомолов Н.А. У истоков символистской критики / Н.А. Богомолов // Критика русского символизма: в 2 т. – М.: ООО «Издательство «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т. 1. – С. 3-15.
13. Богомолов Н.А. Литературная критика младших символистов / Н.А. Богомолов // Критика русского символизма: в 2 т. – М.: ООО «Издательство «Олимп»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – Т. 2. – С. 3-11.
14. Богомолов Н.А. Читая брюсовскую переписку (несколько заметок) / Н.А. Богомолов // В.Я. Брюсов и русский модернизм: [Сборник статей]. – М.: ИМЛИ РАН, 2004. – С. 51-64.
15. Вейдле В. В. Ходасевич. «Некрополь» / В. Вейдле // Современные записки. – 1939. – С. 393-394.
16. Горбунова А.И. Литературная критика на страницах журналов и газет «Русского Парижа» 1920-1930-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – русская литература / А.И. Горбунова. – Саранск, 2004. – 208 с.
17. Зверев А. Повседневная жизнь русского литературного Парижа. 1920-1940 / А. Зверев. – М.: Молодая гвардия, 2003. – 371 с.
18. Ильин В. Литературоведение и критика до и после революции / В. Ильин // Русская литература в эмиграции = Russianemigreliterature: [Сб. ст.] / Под ред. Полторацкого Н.П. – Питтсбург: Отд. слав, языков и литератур Питтсбургского ун-та, 1972. – С. 393-409.
19. Малмстад Дж. Единство противоположностей. История взаимоотношений Ходасевича и Пастернака / Дж. Малмстад // Литературное обозрение. – 1990. – № 2. – С. 51-59.
20. Малмстад Дж. Ходасевич и формализм: несогласие поэта / Дж. Малмстад // Русская литература XX века. Исследования американских ученых. – СПб.: СПб.: Петро-РИФ, 1993. – С. 284-301.
21. Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919-1939 / Е. Менегальдо. – М.: Наталья Попова: «Кстати», 2001. – 247 с.
22. Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1938: [Пер. с англ.; предисл. О. Казниной]. – М. Раев. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 296 с.
23. Русская литература в эмиграции = Russianemigreliterature: [Сб. ст.; под ред. Полторацкого Н.П.] – Питтсбург: Отд. слав, языков и литератур Питтсбургского ун-та, 1972.
24. Струве Г.П. Русская литература в изгнании / Г.П. Струве. – Paris: YMCA-Press, 1984. – 427 с.
25. Сурат И. Пушкинист Владислав Ходасевич / И. Сурат. – М., 1994.
26. Чулков Г. В. Ходасевич. Счастливый домик / Г.В. Чулков // Современник. – 1914. – № 7. – С. 122-123.
27. Шершневич В. В. Ходасевич. Счастливый домик / В. Шершневич // Свободный журнал. – 1914. – № 11. – С. 135.
28. Штейникова Н.В. Жанр литературного портрета в творчестве В. Ходасевича: автореф. ... к. филол.н.: 10.01.01 – русская литература / Н.В. Штейникова. – Астрахань, 2006. – 20 с.
29. Bethea David M. VladislavKhodasevich: His Life and Art / David M. Bethea – Princeton, 1983.

Summary. The article is devoted to the analysis of certain critical investigations of literary works by one of the most prominent representatives of the «first wave» of Russian emigration, V. F. Hodasevich. The author presents the survey of the critical works and claims the necessity to proceed with the detailed analysis of artistic specificity of poetry, prose and critical essays of the writer.

Key words: survey, critical essays, Russian emigration literature, artistic heritage.

Отримано: 23.07.2012 р.